

Моя душа тонула, как хлопок, впитывающий воду. Возможно, я умирала.

Таблетки, проглоченные в бóльшем чем нужно количестве, помогли мне умереть. Это было просто. И в конце жизни, как мне кажется, я рассмеялась.

* * *

Уже рассвело, когда я открыла глаза, а на меня повеяло холодом. Я потерла веки и поднялась. Что бросалось в глаза, так это просторная комната, заполненная старинной мебелью.

«Это сон?»

Очень яркий реалистичный сон.

Я выглянула в окно и заметила красные цветы с капельками росы. От этого странного зрелища мне захотелось выйти в сад.

Когда я поднялась с постели, то обратила внимание, что мои конечности были тонкими, как будто бы детскими.

Опустив голову, чтобы осмотреться внимательнее, заметила, что на мое плечо мягко упала прядка серебряных волос. Серебряных как лунный свет.

Мне снилось, что я — ребенок из чужой страны. О чем же этот сон?

Посмеиваясь над собой, я подошла к двери. Она была такая огромная, что до ее верха не достали бы даже два человека, стоящие друг на друге. Однако, несмотря на то что я ожидала, будто дверь окажется очень тяжелой, она открылась без малейших усилий — от мягкого толчка. Я выглянула наружу и увидела редкие огоньки, которые освещали коридор.

— Никого нет... Значит, это просто сон, — пробормотала я себе под нос и пошла туда, где видела цветы.

У меня ушло немало времени, чтобы начать двигаться. Вероятно, все дело в том, что я спала. Но попытка стоила того.

Прекрасные влажные лепестки радовали глаз. Сад был отлично ухоженным и таким большим, что я даже не смогла охватить его взглядом весь сразу. Это казалось странным, поскольку здание, откуда я едва вышла, тоже было огромным.

Никогда прежде не бывала в подобных дворцах, даже не интересовалась ими, однако мой сон был очень детальным.

Мне стало немного обидно. Если бы вне моего сна было так же красиво, я бы не бросилась в подобные крайности.

И вместе с тем у меня было странное чувство. Я спрашивала себя, заставит ли этот сон пожалеть, что выбрала смерть.

Я подошла ближе к красным цветам, названия которых не знала. Пребывая в полной уверенности, что не смогу ощутить их аромат, ведь это был всего лишь сон, я хотела попробовать просто из любопытства.

Это розы?

Странно, но я действительно почувствовала запах, похожий на аромат роз. И, находясь в легкой растерянности, услышала, что в глубине сада есть люди.

Удивленная, я сделала несколько шагов назад и уставилась на человека, который появился из-под арки в окружении цветущих кустов. Он был так высок, что мне приходилось поднять голову, чтобы взглянуть на него.

Солнце, которое только что взошло, пролило лучи на темный сад. Рассветное освещение было еще слабым и голубоватым, но черты лица мужчины были видны отчетливо.

Он был красив, с серебряными волосами и фиолетовыми, или, быть может, голубыми глазами. На вид он казался холодным. Из-за того что кругом было так живописно и просторно, этот человек походил на громадное животное.

Наши взгляды встретились, и он шагнул ко мне с недоверчивым видом. Не похоже, что он собирается как-то навредить мне, так что я просто стояла молча.

— Розияна?

Мужчина опустился передо мной на одно колено, мгновение помедлил, а затем протянул руку к моей щеке.

Его ладонь была очень большой и грубой. Кажется, ее хватило бы, чтобы накрыть мое лицо целиком. Однако он действовал очень осторожно, как будто касался хрупкого бокала.

Выражение его лица было настолько изумленным, что мне оставалось лишь одно: смотреть на него, не в силах подобрать нужные слова. Мужчина слегка подтолкнул меня локтем, а затем

открыл рот, чтобы что-то сказать, и...

Перед глазами у меня все потемнело.

* * *

С тех пор как я попыталась покончить с собой, прошло два года. Но мне по-прежнему было больно жить.

Если бы я не связалась с ним, если бы друг не пришел, чтобы найти меня, мне не пришлось бы больше так страдать. Мне было жаль его, но он ужасно раздражал меня.

— Зачем ты помешал мне умереть, если даже не можешь взять ответственность за мою дальнейшую жизнь?

Друг просто плакал от моих обвинений. Увидев это, я вдруг поняла: ощущение, что я должна умереть прямо сейчас, исчезло. Так что мне пришлось выживать еще два года.

Даже в разгар всего этого меня пожирала меланхолия. Когда я сделала тот же выбор, что и в прошлый раз, провалилась в непроглядную темноту.

Я часто думала: «Говорят, есть штрафы за загрязнение окружающей среды. А если я спрыгну в реку Хань и умру, кто будет платить?».

Только, в любом случае, это не имело значения. Сегодня я уйду из жизни.

Стоя у перил, я могла интересоваться лишь одним — тем странным сном, который приснился мне перед пробуждением. Он был таким ярким, что мне его никогда не забыть. С тех пор мне это никогда не снилось, но видение оставалось таким же четким, словно посетило меня вчера. Я не могла забыть странной боли, страдания и радости в глазах того мужчины.

Пока я пыталась очнуться от забытья, громко зазвонил телефон. Звонивший — это тот друг, который вернул меня к жизни. Я сняла трубку в надежде, что скажу хотя бы напоследок: «Хотелось бы, чтобы ты жил долго и счастливо».

— Привет, ты дома? Ты сказала, что собираешься взять курицу навынос, так что займись этим, пока она не остыла.

И снова я помедлила с ответом. Он словно почувствовал в этом молчании горечь и через

некоторое время спросил:

— Что?..

— Спасибо тебе за все.

— Ты можешь ненавидеть меня, если хочешь, но не нужно ненавидеть себя. Ты сделала все, что было в твоих силах. А теперь подожди минутку. Куда ты, эй?

Я сама повесила трубку и перелезла через перила. Это чувство в каком-то смысле освежало. Когда я была с другом, чувствовала себя так, словно только что вынырнула из темноты и устремилась к яркому свету. Но я и была тьмой. Эта тьма никогда не сможет прикоснуться к свету или пойти рука об руку с ним.

Дул прохладный ветерок. Я погружалась еще глубже в бездну.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1517529>